

Марат Валеев

ДЕТКИ-ОБАЛДЕТКИ

Веселые истории

Марат Валеев
Детки-обалдетки.
Веселые истории

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40650354
ISBN 9785449628527*

Аннотация

Веселые и забавные истории из жизни непоседливых, любознательных и жизнерадостных детей, в том числе моего внука Игоря. Ему я и посвящаю этот веселый сборник.

Содержание

Общежитие для скворцов	5
Интервью	8
«А ну выйди, сынок!»	11
Рыжий разбойник	16
«Восьмерка»	20
Путешественники	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Детки-обалдетки Веселые истории

Марат Валеев

© Марат Валеев, 2019

ISBN 978-5-4496-2852-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Общежитие для скворцов

– Пап, – сказал Мурашкину его отпрыск Стасик. – А трудовик дал нам домашнее задание – сделать скворечник.

– Почему скворечник-то? – спросил Мурашкин, не отрываясь от газеты. – Почему не табуретку? Или разделочную доску.

– Пап, ты что, с дуба рухнул? – удивился Стасик. – Весна же. Скворцы скоро прилетят. А им жить негде – хаты нет. Трудовик потом, когда оценку поставит, мой скворечник мне же и отдаст, чтобы я его пристроил у себя в ограде. Поможешь? А я тебе за это пятерку принесу.

– Делать им нечего, скворцам этим, – проворчал Мурашкин. – Вот и шастают туда-сюда. Ну, ладно, а пятерку-то ты мне по какому принесешь?

– Да по любому! У деда вон займу, он как раз пенсию на баксы поменял.

– Так он тебе и даст, – усомнился Мурашкин. – Дед наш, как прибавили ему пенсию, так сказал, что только жить начинает, и копит теперь на турпоездку в Таиланд. Откуда твои скворцы прилетают. Нет, брат, ты мне все же лучше пятерку по какому-нибудь предмету принеси.

– Построим нормальный скворечник, и будет тебе пятерка по труду.

– Но учти, я ведь не плотник и не столяр там какой-ни-

будь, а всего лишь бухгалтер, – предупредил Мурашкин, откладывая газету. – Кроме ручки и калькулятора, другого инструмента в руках и не держал.

– Да знаю, – отмахнулся Стасик. – Хотел маму попросить. Но ей некогда, она теплицу ремонтирует.

– Ладно, пошли во двор. Я пока материал подыщу, а ты спроси у мамки молоток, эту, как ее, ножовку и гвозди.

Когда Стасик вернулся, Мурашкин уже сидел под яблоней и вертел в руках старый посылочный ящик.

– Смотри, сына, уже почти готовый скворечник, – обрадовано сказал он наследнику. – Надо только выпилить в одной стенке дырку. Чтобы скворец мог попасть к себе домой.

– Так он же из фанеры! – обескуражено сказал Стасик. – А трудовик дал задание сделать скворечник из досок.

– А ты ему скажешь, что сейчас время такое, надо на всем экономить! Ну, давай, пили дырку!

– Да почему я-то? – возмутился Стасик. – Мы же честно с тобой договорились: ты помогаешь мне, а я тебе несу пятерку. Или что дадут.

– Я тебе материал нашел? Нашел! Так что пили давай. Стасик, обиженно пыхтя, заелозил ножовкой по скользкой фанере.

– Нет, так у тебя ничего не выйдет, – с сожалением сказал Мурашкин. – Тут нужно стамеской работать. Ну-ка неси стамеску!

Теперь за дело взялся сам Мурашкин. Он ударил по ста-

меске молотком два или три раза, и в стенке ящика образовалась безобразно большая и неровная дыра.

– Сюда не то, что скворец, а и самый захудалый воробей не захочет поселиться, – разочарованно сказал Стасик.

– Да? – удивился Мурашкин и сконфуженно почесал стамеской лысеющий затылок. – Слушай, может, его где купить можно, этот чертов скворечник?

– Если бы, – вздохнул Стасик. – Может, все же маму попросим помочь нам?

– Нет, не женское это дело, – категорично заявил Мурашкин. – Мы это сделаем сами. Вот только из чего?

И тут его взгляд остановился на собачьей будке, в которой жил и довольно условно охранял их покой маленький беспородный пес Тузик. Будка тоже была небольшой, может, чуть больше только что безнадежно испорченного посылочного ящика.

– Так, крыша есть, вход тоже оборудован, – бормотал Мурашкин, оценивающе рассматривая будку. – Вот, сына, покрась будочку, грузи ее на тачку и вези своему трудовику. У тебя будет самый большой птичник. Штук на десять скворцов. Так что пятерка тебе обеспечена.

– А как же Тузик?

– До осени в бане поживет, а на зиму опять займет свой скворечник... Ну же, крась давай! А я пойду, вздремну. Устал очень. Шутка ли – целое скворчиное общежитие построили!

Интервью

– Мальчик, это правду про тебя говорят, что ты нашел кошелек с тысячью долларов и вернул их хозяину?

– Да, так и было!

– Можно, я у тебя возьму интервью? И сфотографирую?

– Можно! Как мне лучше встать? Давайте в профиль сфотографируйте, может, хотя бы мой профиль Юльке из шестого «б» понравится. Да, а вы из какой газеты?

– «Городская хроника».

– Жаль, Юлька, кажется, эту газету не читает. А вы в Интернет не выкладываете свои номера?

– Выкладываем, мальчик, выкладываем. А ты давай выкладывай, что это за номер ты сам-то отколол?

– В смысле?

– Ну, тебе что, та тысяча долларов самому бы не пригодилась? Потратил бы их на себя, никто бы ничего не узнал.

– Не, я не так воспитан. Поэтому, как только увидел, что в кошельке, кроме налички, есть еще и визитная карточка хозяина, сразу же решил вернуть ему его потерю.

– Молодец! А кто хозяин-то кошелька? Кому так крупно повезло?

– Барбарисов Олег Борисович?

– Как? Сам Барбарисов? Ну и чудак ты, мальчик, прости, господи! Да у этого Барбарисова денег – как грязи! И ты взял

и вернул ему эту несчастную тысячу долларов?

– Да, вернул! И еще бы раз вернул! И если десять бы раз нашел кошелек, десять раз бы вернул его!

– Какой бескорыстный мальчик! Ну, давай, называй свою фамилию, и заметка о тебе пойдет в завтрашний номер.

– Пишите: Борис Барбарисов. А можно, вы меня еще на скейте сфотографируете? В полете? Пусть Юлька увидит!

– Постой, постой. А кем тебе приходится Олег Борисович?

– Да дедушка же!

– Вот оно что! Ну, тогда все понятно! Я бы тоже отдала дедушке кошелек. За бесплатно. Ну, давай вставай на скейт, герой!

– Ну, почему за бесплатно? Дед мне отвалил две тысячи долларов!

– Ух ты! А за что?

– А в кошельке были еще фотографии!

– Что за фотографии?

– Не скажу! Но если бы их увидела бабушка, она бы тут же сделала себя вдовой! Ну, давайте, фотографируйте меня! А я потом Юльке ссылку на ваш сайт вышлю. Пусть, увидит, кому она, дура, отказывает!

– Что, что?

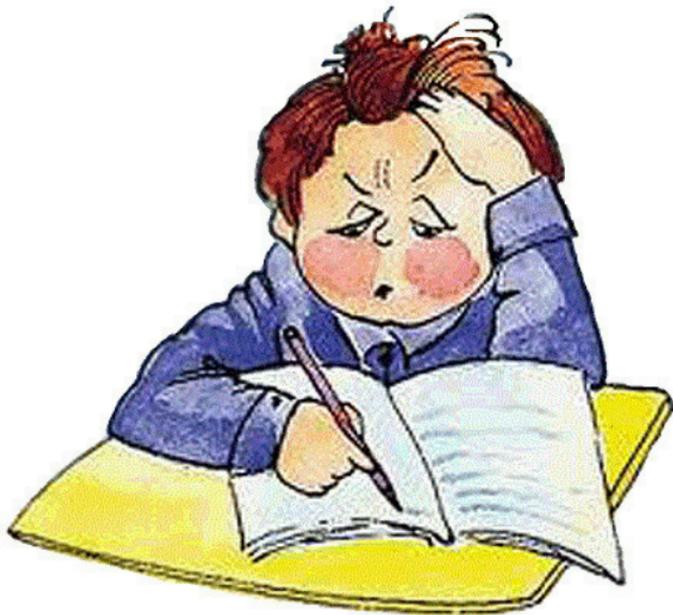
– Да не дает она мне контрольные списывать!

«А ну выйди, сынок!»

Маргарита Викторовна дала третьеклассникам задание написать сочинение на вольную тему. Федюня Крахмалкин озаглавил свое творение «Как я правел выходные».

Когда учительница в учительской дошла до Федюнинского творения, она буквально через минуту начала вибрировать на стуле всем своим телом. А потом не выдержала и начала зачитывать работу ученика своим коллегам вслух.

«Бабушка пазвонила в субботу с утра и сказала что она заболела. Мама паехала к бабушке и сказала что абратна вирнется только завтра...», – писал Федюня Крахмалкин.

Маргарита Викторовна с выражением, четко так и читала, как было написано, в том числе без запятых, то есть без пауз перед ними.

– Он что, без запятых пишет? – на всякий случай все же спросила ботаничка Леда Аркадьевна.

– Да они почти все у меня без запятых пишут, как я ни бьюсь с ними, – оторвавшись от сочинения, пожаловалась Маргарита Викторовна. – А если и ставят, то где попало.

– Значит, пришло время отменять запятые, – меланхолично заметил учитель английского Аггей Никифорович. – Ну, и что там дальше излагает ваш гигант мысли?

«Кагда мама уехала папа каму-то пазвонил и сказал что его надзирательша уехала и надо срочно валить к нему с пивом, а то у него после вчирашниго башка трещит, – стала снова разбирать Федюнины каракули Маргарита Викторовна. – Скоря к нам пришли дядя Саша из папиной работы и еще два каких-то лаха. Папа стал разливать пиво я тоже прятанул свою чашку. Папа сказал, а ну сынок выйди пока, а если вдруг пазвонит мама ты ей ничего не гавари, а дай трубку мне.

Я вышел из кухни и сел смотреть телевизор. Тут пазвонила мама я ей ничего не сказал как и абещал папе, а только что папа с мужиками выгнали меня из кухни. Тут прибежал папа и стал гаворить маме что он с опытными кансультанами варит ужин...

– С кем, с кем он варит ужин? – вскинула тонкие брови ботаничка Леда Аркадьевна.

– Ну, надо понимать – с консультантами! – нервически хохотнула Маргарита Викторовна. – Да вы слушайте дальше. Так, где я остановилась... А, вот:». варит ужин из макарон себе и мне, а язык у него заплитается патому что он устал пробывать ужин сварился или нет. Патом папа бросил трубку и снова ушел на кухню. Патом они там стали шуметь и кричать кагда я зашел на кухню те мужики били моего папку тагда я взял швабру и стал бить бародатого мужика, а папа взял памойное ведро и адел его на галову лысому и мы выгнали с папкой этих хулиганов из дому...»

– Ишь ты, как за папку-то он заступился! – покрутил головой Аггей Никифорович. – Нет, в этом парне определенно что-то есть. Да вы читайте, читайте, Маргарита Викторовна.

– Читайте, – согласилась Маргарита Викторовна. – Только вы уж меня, пожалуйста, не прерывайте. Итак: «Папка сделался с падбитым глазом и пацорапаной щикой и он пазволил какой-то Люсьен и сказал чтобы она пришла его спасать. Пришла Люсьен в каротком халатике и завела папку в спальню спасать. Я тоже зашел и спросил у папы кто это такой пришел папа сказал что это медицинская систра Люсьен из его работы и сейчас только она может его спасти зделать пиривязку. Папа сказал, а ну сынок выйди это не для слабых с нервами. А когда я вышел то скоро в спальне начал громко кричать и станать не папа, а эта самая Люсьен как будто это не папке, а ей делали пиривязку...»

– Черт те что! – фыркнула Леда Аркадьевна. – Полное разложение! Я думаю, не стоит дальше читать, тут и так все понятно.

– Нет уж, читайте, читайте! – скороговоркой сказал Аггей Никифорович. – Мы просто таки обязаны знать, что происходит в семьях наших учеников.

«...А патом я заснул на диване, – лишь на мгновение оторвавшись от тетради и досадливо мотнув головой, продолжила вдохновенно читать опус своего ученика Маргарита Викторовна. – И праснулся уже в васкрисенье утром и то патому что в спальне апять кричали и станали. Я падумал это

снова пиривязывает папку та самая Люсьен а это была мама она била папу адной рукой по галове тапком, а в другой держала малинькие трусики и кричала сволачь это ково ты привадил в дом при живом ребенке. А я сказал мама успокойся это медицинская систра Люсьен из папиной работы пиривязывала папку патаму что его ранили хулиганы. Ага закричала мама, а ну сынок выйди нам надо еще паговарить. Вот так интересно прашли мои выходные может было бы еще интереснее, но на самом интиресном месте миня всигда прасили выйти...».

Вся учительская плакала от смеха и горя вместе с Маргаритой Викторовной над Федюниным сочинением.

– Ну и что ты будешь делать с этим Крахмалкиным? – отдуваясь, спросил Маргариту Викторовну Аггей Никифорович.

– Да что Крахмалкин, – сказала Маргарита Викторовна, закрыв тетрадку Федюни. – Поработаю с ним на дополнительных занятиях, может и будет толк. Это вот с его папашкой надо что-то делать. Чтобы не предоставлял больше сыну таких сюжетов для сочинений на вольную тему...

Рыжий разбойник

Дед Мороз, он же студент Вася Плужников, утер ватной бородой вспотевший лоб: десяток адресов он уже обошел. Оставалась еще пять.

– Так, кто у меня следующий. Ага, улица Есауловская, дом пять, квартира восемь. Ромашкин Коля. И что там у него? Так, самосвал...

Дверь ему открыл веснушчатый мальчишка лет пяти с плутоватой физиономией.

– Дед Мороз пришел! – обрадовано завопил он и, схватив Васю за рукав, потащил вглубь квартиры. – Пошли скорее, отдашь мне подарок.

– погоди, мальчик, – оторопел от такого натиска Вася. – Где твои родители?

– Мамка в магазин ушла, – доложил рыжий. – А папки у меня вообще нет. Ну, где мой подарок?

Он вцепился в мешок и повис на нем.

– Э, ты чего творишь, пацан! – возмутился Вася. – Тут подарки не только для тебя, но и для других мальчиков и девочек... Да подожди ты, я сам!

Он извлек из мешка пластиковый самосвал на батарейках.

– Поздравляю тебя... э-э... Коля Ромашкин, с Новым годом!

– А-а! – закричал конопатый – Обманула! Обещала вертолет, а это какая-то дешевка!

Пацан хлопнулся на пол и с криком стал колотить ногами и руками по полу. Потом перевернулся на живот и затих.

– Э, парень, ты это чего? – испугался Дед Мороз. Но парень молчал. Вася, совсем забыв про свой мобильник, выскочил на площадку и стал барабанить во все двери подряд.

– Люди, откройте! – кричал он. – Тут человеку плохо!

Открыли лишь в третьей квартире.

– О, Дед Мороз! – обрадовался хозяин. – Это тебе плохо? Заходи, заходи, сейчас хорошо будет!

– Да не мне, а парню из соседней квартиры, – отбивал-

ся Дед Мороз. – В обморок он упал. Позвоните на «скорую», пожалуйста... Ну хорошо, хорошо, только стопочку. Все, звоните!

Когда Дед Мороз вернулся к умирающему Коле Ромашкину, тот, как ни в чем не бывало, ползал за едзящей по полу машинкой и гудел.

– Фу, как ты меня напугал! – обрадовался Дед Мороз. – Раз ты живой и здоровый, я пошел, некогда мне. Где мой мешок? Ну, привет мамке!

Следующие клиенты, братья Сарояны Гарик и Гагик, жили через пару домов от Ромашкиных.

Дверь открыл квадратный красавец брюнет. За ним стояли два брата-близнеца, такие же крепыши, как их отец.

– Наконэц-то! – сердито сказал брюнет. – Гдэ тэбя носит, Дэдушка Мороз?

– Шел я полем, шел я лесом, закружили меня бесы! – заученно стал оправдываться Вася.

– Ладно, вэрю, вэрю! Давай, вручай этим гаврикам подарки да за стол, а то долма стынет!

– Сейчас, сейчас!

Дед Мороз полез в мешок. И вытащил... старую разорванную кроссовку. Потом еще одну. Гарик, Гагик и их папа с интересом наблюдали за манипуляциями Деда Мороза.

Вася вспотел и вытащил пустую пластиковую бутылку, жестяную банку, пригоршню картофельных очисток... Подарков в мешке не было, зато, похоже, кто-то вывалил в него

содержимое мусорного ведра. И Вася уже знал – кто.

– Бэсы, гаваришь? – зловеще сказал папа-Сароян. – Ну-ка, дети, закройте дверь, сэйчас мы с этим Дэдом-разбойником разбэремся!

Но Вася был начеку. Он стремительно скатился по лестнице вниз и с развевающейся бородой помчался туда, где обитал хоть и малолетний, но настоящий рыжий разбойник. Адрес Дед Мороз помнил: Есауловская, дом пять, квартира восемь, Коля Ромашкин. Лишь бы открыл!

«Восьмерка»

У нас впервые на троих братьев появился настоящий двухколесный велосипед! И пусть он был не совсем новый, местами даже потертый и облупившийся («Орленок», если не ошибаюсь), отцу его продал наш сосед дядя Яша Таскаев, купивший своему подростковому сыну Николаю уже взрослый велосипед).

Это историческое событие произошло жарким июльским днем тысячадевятсотшестьдесят-какого-то года, точно не помню. Мне было лет десять, следующему за мной брату Ринату – семь, ну и Рашитке четыре (а ты, Роза, помалкивай – тебя еще не было!).

Конечно же, этот выдавший виды подростковый «лисапет» был оседлан в тот же день по старшинству. Я уже умел ездить «под рамкой» на взрослой машине, так что мне ничего не стоило с шиком проехаться от дома до спуска к лугам и вернуться обратно, задорно дилинькая блестящим звонком и шурша по укатанной дороге туго накачанными шинами.

Меня уже поджидал нетерпеливо переминающийся с ноги на ногу Ринат, а за его спиной подпрыгивал на месте Рашит и нудно бубнил:

– Я тоже поеду, я тоже поеду!

Но Ринат уже схватился за руль подъезжающего велосипеда и чуть не уронил меня. Контролирующий эти пробные

заезды отец посадил брата на сиденье и подтолкнул его:

– Ну, давай, сына, не подкачай!

Ринат выпучил глаза и старательно завращал педалями, вихляясь всем телом. Руль он при этом держал цепко и все время прямо. Слишком прямо! На него надвигался столб, стоящий у углового бревенчатого дома с кудрявыми кленами в палисаднике. Не знаю, жив ли сейчас этот старый казачий дом, а раньше в нем жил дед Лукаш.

– Столб! – закричал сзади отец.

– Столб! – заорал я и погнался за Ринатом.

– Ай, стоооолб! – заверещал Ринат, продолжая крутить педали и держа руль прямо. По его напряженной спине можно было понять, что он хочет свернуть. Но – не может, и бросить крутить педали не может, вот такая оказия!

– Ааааййй! – снова отчаянно закричал Ринат и на полном ходу врезался в столб. Послышался тупой удар, лязг, звон и мягкий шлепок свалившегося тела.

Отец догнал меня и мы вместе прибежали к месту ДТП. Ринат, запыленный, с всклоченным чубчиком, уже сам вставал с земли и держался рукой за лоб.

– Ну-ка! – сказал папка, отнимая его ладошку ото лба. Я прыснул – на лбу у Рината тут же вздулась большая багровая шишка.

– Болит? – участливо спросил отец.

– Неа, – отважно сказал Ринатка. И тут его взгляд упал на валяющийся у столба велик. Я тоже посмотрел на него

и присвистнул. Переднее колесо изогнулось в чудовищной восьмерке.

– Ой, болит! – тут же захныкал Ринат, предчувствуя трепку за испорченный велосипед.

– А я когда поеду-ууу?! – кричал на ходу и семенил к нам Рашит.

– Все, – сказал папка. – Отъездились! Надо новое колесо искать, это уже не сделать...

Новое колесо взамен искривленному он так и не нашел, и «Орленок» так и валялся у нас где-то на задах двора, пока папка не раздобыл нам через несколько лет другой велосипед. Уже взрослый. Но и мы к тому времени уже подросли, так что катались на нем без проблем (Рашит, правда, все же пока еще под рамкой). И даже появившуюся к тому времени Розку на нем катали. Но только около двора и под присмотром мамы. Она ту шишку Рината запомнила надолго.

Путешественники

Пока наш младший брат Рашит был еще маленьким, за ним поручено было присматривать мне и Ринату, как братьям постарше. Ну, а у нас, понятно, свои дела, и мы старались спихнуть младшего друг на дружку.

И вот так однажды получилось, что Рашипка остался без нашего присмотра. И... исчез со двора. Хватились его не сразу. Пришел я домой – со мной Рашипки не было. Притопал Ринат – тоже один. Родители переполошились – где ребенок? Все вокруг обшарили, ко всем соседям заглянули, в том числе к Рассохам. И оказалось, что у них пропал Ванька.

На двоих им было лет восемь-девять. В поисках пропавших пострелят уже участвовали не только две две семьи, стали подключаться родственники, знакомые, просто односельчане. В деревне у нас детьми плохие вещи на моей памяти происходили крайне редко, во всяком случае, гибель ребенка помню лишь одну – совсем крохотного мальчонку замотало в песчаной буре за селом и он задохнулся, нашли лишь на следующий день, полузасыпанного песком. Это было страшное горе для всей деревни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.